

«Террор — ужасная вещь, есть только одна вещь хуже террора — безропотно сносить насилие»

Прамень

2018-11-07

31 октября в 8:52 в вестибюле здания ФСБ города Архангельск прогремел взрыв. Его мощность составила 300 грамм в тротиловом эквиваленте. Подорывник погиб, трое сотрудников ФСБ пострадали. Ответственность за произошедшее взял на себя погибший 17-тилетний анархист Михаил Жлобицкий. В своем послании в социальных сетях парень заявил, что пошел на террор в знак протеста против беспредела и пыток ФСБ (<https://pramen.io/ru/2018/10/otvetstvennost-za-vzryv-u-zdaniya-fsb-v-arhangelske-vzyl-na-sebya-anarhist/>).

Можно сколько угодно спорить о допустимости насильственных методов в анархической борьбе, я писал эту статью не для этого и не про это, но очевидно одно — российские спецслужбы сами спровоцировали эту ситуацию. Насилие породило насилие. Пытки, сфабрикованные дела, полицейское насилие затронули несомненно чуткое сердце молодого человека, не оставили ему возможности не действовать. Это был бунт одного, бунт отнюдь не бессмысленный, а наполненный криком сотен людей, пытаемых в застенках ФСБ, избиваемых на улицах, умирающих от голода и холода без жилья. Я преклоняю голову перед смелостью и убежденностью в своих идеалах этого юноши, его имя и поступок не будут забыты. Репрессивная система так не усвоила уроки более чем столетней давности — на любое действие обязательно найдется противодействие. И если сегодня это анархист-одиночка, то завтра могут возникнуть и организованные группы...

По сему неординарному поводу я хотел бы привести краткую историю индивидуального политического террора со стороны анархистов на территории Беларуси и, а также рассказать о подобных случаях в мировой истории.

Как массовое явление революционный терроризм впервые проявился после крестьянской реформы 1861 года. 4 апреля 1866 года выстрел Дмитрия Каракозова в Александра II положил начало эпохе революционного террора в Российской Империи, продолжавшейся несколько десятилетий. Особую известность приобрели действия партии «Народная воля» и боевой организации эсеров (БО ПСР). Анар-

хисты также активно участвовали в вооруженной революционной борьбе, атакуя полицейских, чиновников, судей и регулярно нарушая спокойствие правящих кругов и господствующего класса. И именно анархисты, по ряду причин, чаще всего применяли индивидуальный террор, как способ борьбы с самодержавием.

В Беларуси история задокументированного и общеизвестного политического террора берет начало с города со славным революционным прошлым — Белостока. Вот выдержка из книги историка Юрия Глушакова «Революция умерла! Да здравствует революция! Анархизм в Беларуси» (скачать книгу можно здесь: https://vk.com/doc334977152_437815598?hash=b2c16ba47f37f76a35&dl=c12d5e3aa2

«12 июля 1903 г. в лесу за городом состоялось массовое собрание, в котором приняло участие около 4000 еврейских, польских и белорусских рабочих. Возвращаясь с массовки в город, они устроили демонстрацию и были встречены полицией. При разгоне многие рабочие были жестоко избиты полицейскими. У полицмейстера при этом сломалась шашка. Вечером следующего дня, 13 июля, анархистами на Суражской улице был тяжело ранен старший городской Лобановский. Это был один из первых актов индивидуального террора против полиции в Беларуси».

В начале осени 1904 г. во время забастовки в прядильных мастерских Авраама Кагана произошло столкновение рабочих и штрейхбрехеров, в ходе которого один из стачечников получил тяжелое ранение (по другим данным — был убит), многие ранены. После этих событий хозяин мастерских Каган, возглавлявший также «Союз фабрикантов», созданный для борьбы с забастовщиками, принял меры предосторожности. Его квартира круглосуточно охранялась полицией. Однако анархист Нисан Фарбер выследил Кагана у Синагоги в иудаистский праздник «Судного дня» и ранил его кинжалом на глазах у многочисленной толпы. Погиб Фарбер также во время покушения, когда 6 октября 1904 г. был убит самодельной бомбой, которую он бросил в полицейский участок. Этот акт был ответом на вооруженную атаку полиции на митингующих в конце сентября того же года, в результате которой 30 человек получили ранения.

В дальнейшем, пропорционально росту полицейских репрессий и классового насилия нарастала и волна политического террора на территории Беларуси. Аарон Елин — один из самых известных белостокских боевиков. В ответ на очередной расстрел мирной рабочей демонстрации, Елин бросил бомбу в группу полицейских чинов, которые ежедневно собирались на Базарной улице возле памятника Муравьеву-«Вешателю». В результате были убиты и ранены 10 человек. Сразу после взрыва полицейские бросили все окрестные посты. Однако прибывшие вскоре воинские подразделения совместно с полицией начали зачитску центра города, сопровождавшуюся стрельбой и избиением всех случайно задержанных прохожих. Вот что пишет о нем один из виднейших анархистов того времени Иуда Гроссман-Роцин: «О нем нельзя сказать, что он «храбр»! Это как-то не то слово. Кажется, Сократ говорит, что есть храбрость, которая основана на неразумии, на незнании и непонимании силы и степени опасности. Арон Елин точно взвешивает все опасности, точнее — заранее предполагает, что враг бесконечно сильнее. В нем нет ни капельки рисовки, авантюризма. Он спокоен, прост и ясен. Он знает: надо сделать того — и делает. Он никогда

не впадает в «механический боевизм», когда человек автоматически «делает покушения», увлекаясь как бы террористическим «искусством для искусства». Елин связан с массой, он выполняет определенную функцию. Ни капельки от психологии «красных дел мастера», как говорит о себе Ропшин, ни капельки самолюбования и смакования психологических деликатесов и пришептывания на мистико-религиозные темы. Он целен и прост.» Погиб Елин в неравной схватке с полицией. Он был буквально изрешечен пулями и мучительно умирал в течение часа. Отпор, который Аарон оказал полицейским, позволил скрыться другим товарищам вместе с ним попавшим в засаду.

Характерный портрет анархиста того времени: молодой рабочий из крайне бедной семьи, без образования, вынужденный начать работать еще в детстве. Зачастую дети-рабочие в те времена были вынуждены работать по 16-18 часов в день в кошмарных условиях, подвергаясь постоянным оскорблениям и понуканиям со стороны начальства. На производстве молодые люди зачастую вступали в отряды какой-либо из многочисленных социалистических партий, но после разочаровывались их умеренностью и легализмом. Анархистская пропаганда привлекала юных идеалистов своей бескомпромиссностью и радикальными методами, а также искренним стремлением искоренить любую эксплуатацию человека человеком, что находило живой отклик в измученных сердцах.

Наравне с товарищами в боевых акциях принимало и немалое количество женщин. Белла Шерешевская (повешена), Ольга Таратута (17 лет каторги), Э. Пупко-Хигрина (4 года каторги), Фрида Новик (2 года каторги), Ева Майзель — вот лишь немногие из товарищек, становившихся в те времена под черные знамена с оружием в руках.

Анархическое движение стремительно набирало популярность, не столько благодаря актам политического террора, сколько в результате организованной работы, тесной связи с рабочим движением и влиянием несомненно привлекательных идей народовластия. Развиваются различные анархистские движения — хлебовольцы, чернознаменцы, коммунары, безмотивники, безначальцы. Методы пропаганды у этих групп разнились, но практически ни одна из них не чуралась силового сопротивления власти. Однако, не стоит думать, что анархисты ограничивались лишь вооруженной борьбой. Активно организовывались образовательные кружки, анархисты участвовали в стачках и забастовках, демонстрациях и политических дебатах, дискуссиях. Террор был ответом на бандитизм и убийства со стороны властей, на нежелание буржуазии и царского правительства прислушаться к народным нуждам. В вышеуказанной книге Юрия Глушакова вы сможете подробнее ознакомиться с историей белорусского анархизма, в том числе и такого метода революционной борьбы, как индивидуальный политический террор.

«На стоны коммуны, на зов Равашоля» — такие строчки из «Марша анархистов» известны многим анархистам с постсоветского пространства. Мировая история революционного движения также имеет немало примеров вооруженных актов со стороны сторонников безвластия. Давайте же обратимся к ней и вспомним отдельные случаи, когда анархисты прибегали к индивидуальному политическому террору.

Франсуа Клавдий Кёнигштейн, более известный как Равашоль — один из самых известных анархистов-террористов. Многие из буржуазных историков и морализаторов в среде анархистов называют этого человека обыкновенным преступником и

убийцей. Справедливости ради отметим, что Франсуа в молодости активно промышлял контрабандой алкоголя, изготовлением фальшивых денег и воровством, за что в итоге и получил первый тюремный срок — в 1890 году. После освобождения, в ночь с 14 по 15 мая 1891 Равашоль вскрыл захоронение графини Рошетель, чтобы снять с трупа украшения, но украшений на теле женщины не оказалось. 18 июня 1891, в Шамбле, он убивает и грабит Жака Брюнеля, 93 летнего отшельника, занимающегося подаяниями с 50 лет. Нуждающийся, но не без состояния, старик накапливал жертвования в то время, как сам жил в крайней нищете. Преступление было обнаружено в полдень 21 июня. Полиция быстро установила убийцу и 27 июня устроила ловушку для Равашоля. Арест проходит вместе с комиссаром Тейшне и пятью инспекторами, но ему удается сбежать.

Преступления на лицо, но что и поныне обычно толкает людей на кражи и убийства? Именно, нищета. Нищета порождает нравственную темноту. Как писал Виктор Гюго в своем незабвенном романе «Отверженные» — «Виновен не тот, кто грешит, а тот, кто создает мрак». Франсуа был выходцем из семьи тростильщицы шелка и кузнеца. До 6–7 лет он содержался в приюте, отец крайне жестоко обходился с его матерью, и в итоге покинул семью, вернувшись из Франции в Голландию. Не в состоянии обеспечить своих четырёх детей, Мари Равашоль была вынуждена молить о помощи, чтобы устроить своего сына на ферму. Уже с восьми лет Равашоль упорно трудился, чтобы прокормить свою семью. Так же он пробует себя пастухом, шахтёром, хвостовым, котельщиком до того момента, пока не находит в Сан-Шамоне рабочее место в качестве ученика красильщика. Такое тяжелое положение толкает Равашоля не только на преступления, но и на знакомство с радикальными кругами. Франсуа становится анархистом.

1 мая 1891 года, тридцать протестующих прошли от Леваллуа-Перре до Клиши, неся перед собой красное знамя. Около трёх часов знамя убрали и демонстрантов разогнали, а комиссар Лабусьер отдал приказание захватить эмблему. Вследствие этого инцидента была перестрелка, некоторые полицейские отделались лёгкими ранениями. В результате трое анархистов были арестованы, в их числе был и Луи Левейе. Прибыв на пост, они были подвергнуты жестоким пыткам за свой бунт. На судебном процессе 28 августа того же года генеральный адвокат Було потребовал смертной казни в отношении одного из подсудимых. Приговор вынесен строгий: Анри Луи Декамп — 5 лет тюрьмы, Карл-Август Дардари — 3 года, Луи Левейе — 5–6 лет. Равашоль сотоварищи решают отомстить за соратников. В марте 1892 Париж сотрясает целая серия взрывов — 11 марта атакован советник Эдмунд Бенуа, 15 марта бомба была взорвана в полицейской казарме Лобау. В ответ на это происходит мобилизация всех подразделений полиции. В прессе печатается описание Равашоля, где указывают на его отличительный признак в виде шрама на левой руке. После планируется теракт против адвоката Було. 27 марта в 6:20 Равашоль на автобусе добирается до улицы Клиши и закладывает бомбу на втором этаже дома № 39. Когда Равашоль отошёл от здания на 50 метров, бомба взорвалась. В результате взрыва пострадали семь человек, а нанесённый ущерб впоследствии был оценен в 120 000 франков. 30 марта 1892 года Франсуа был арестован. Казнь Равашоля была назначена на 11 июля 1892 года в Монбризоне, палачом выступал Луи Дейбле. Равашоль отказался от капеллана. Идя к гильотине, он пел. Последними его словами

были: «Vive la ré...», после чего опустился нож гильотины. Скорее всего, он хотел сказать: «Да здравствует революция».

— Если все нуждающиеся возьмут силой все, в чем они нуждаются, вместо того чтобы ждать милости от равнодушного общества, то это будет куда справедливей, чем сохранение существующего социального порядка, угрожающего жизни каждого.

Когда Равашоль писал эти слова, он и представить не мог, какой эффект они произведут на европейское общество. Тем более, что произнести в суде эту речь ему так и не разрешили, судья просто отмахнулся от очередной «анархистской пропаганды». Однако, попав в руки прессы, листок бумаги, на котором Равашоль с редкой для человека, никогда не занимавшегося литературной работой, эмоциональностью, рассказал о своем видении мира, быстро стал достоянием общественности. А лишившись головы, Равашоль сделал то, что не мог сделать никто до него в течение двадцати лет – дал хорошего пинка забронзовевшему анархистскому движению Франции в частности и Европы в целом.

Французские анархисты Вальян, Эмиль Анри — прямые последователи Равашоля. Теперь у каждого появилась возможность сделать свою собственную революцию, провести так называемую «пропаганду действием».

И Равашоль, и Вальян, и Анри подавали прошения о помиловании президенту Франции Франсуа Карно. Отклоняя их президент и подумать не мог, что подписывает себе смертный приговор. Его убийцей стал двадцатилетний мальчишка, который с трудом говорил по-французски. Санте Казерио вырос в одном из самых глухих уголков Италии. 24 июня 1894 года французский президент Мари Франсуа Сади Карно произносил торжественную речь на выставке в Лионе. Когда Карно отъезжал с мероприятия, к его карете подскочил Казерио и ударил президента ножом. Вскоре после полуночи Карно скончался: нож задел артерию, и лучшие хирурги Франции ничего не смогли сделать. На эшафоте Казерио ничего не говорил о революции. Последними его словами стали: — Смелее, товарищи!

10 сентября 1898 г. в Женеве анархист Луиджи Лукени убил императрицу Елизавету самостоятельно заточенным трёхгранным напильником. Первоначально женщина приняла его за грабителя и сочла травму неопасной, но в тот же день умерла от внутреннего кровотечения. Террорист был схвачен прохожими и предан суду. Его приговорили к пожизненному заключению.

Лукени ставил себе целью уничтожение богатых тунеядцев, многие из которых приезжали в Швейцарию на отдых. Вначале он хотел убить орлеанистского претендента на французский трон принца Филиппа, но тот уехал, прежде чем преступление было подготовлено. После этого Лукени остановил выбор на австрийской императрице Елизавете, которая всюду ходила без охраны, что повышало шансы на успех задуманного.

В тюрьме Лукени писал мемуары. В 1910 году его нашли мёртвым. По официальной версии, царубийца повесился. Его законсервированную голову показывают, как диковинку богатым туристам (такая вот циничная месть буржуазии).

Убийство императрицы не привело к революции, а, напротив, вызвало волну антианархистских и антиитальянских настроений. Эмма Гольдман, восхищавшаяся другими итальянскими террористами — Санте Казерио и Гаэтано Бреши, — осудила

поступок Лукени. «Красная Эмма» была склонна считать угнетёнными всех женщин, даже императриц.

В истории был случай, когда на одного тирана покушались по очереди сразу три анархиста! Речь идет о короле Италии Умберто I Доброго, он же Гумберт. Нельзя сказать, что он был крайне популярен в стране — скорее наоборот. Во время правления Умберто I Италия понесла огромные человеческие и экономические потери в колониальных войнах в Сомали и Эфиопии и изнурительной таможенной войне с Францией, а неурожай 1898 заставил итальянских крестьян голодать. Попытка крестьян, прибывших в Милан со всех концов страны, передать монарху петицию с просьбой о помощи, переросла в демонстрацию, которая с санкции Умберто I закончилась расстрелом протестовавших. Все эти деяния привели к тому, что на него начали совершать покушение. Первым попробовал Джованни Пассаннанте. 17 ноября 1878 года, Умберто I и его королевский двор устроили парад в Неаполе. Пассаннанте, находясь среди толпы, ждал нужного момента. Когда король сказал «Largo della Carriera Grande», анархист подошел к его карете с выдуманной просьбой. Внезапно он вытащил нож и напал на него с криком «Да здравствует Орсини! Да здравствует универсальная республика!».

Умберто I уклонился от нападения и получил лёгкое ранение руки. Королева Маргарита кинула в лицо Джованни букет и крикнула «Кайроли, спаси короля!». Кайроли взял его за волосы, но премьер-министр был ранен в ногу. Сам Джованни был ранен саблей в голову Стефани Дэ Джованнини, капитаном кирасиров, и был арестован. Он хотел убить короля 8-сантиметровым ножом, который был выменян за пиджак. Оружие было замотано в красную тряпку, на которой было написано «Смерть королю! Да здравствует универсальная республика! Да здравствует Орсини!» Первоначально был приговорен к смертной казни, которая позже была заменена на пожизненное заключение. Это событие крайне встревожило властные круги, которые опасались анархистского заговора. Действия Пассаннанте привели к волнениям во многих городах, с несколькими убийствами, ранениями и арестами. 18 ноября во Флоренции группа анархистов бросила бомбу в толпу, которая праздновала неудачное покушение на короля. Двое мужчин и одна женщина убиты, и около 10 человек пострадали. Другая бомба взорвалась в Пизе, но обошлось без жертв. Второе покушение 22 апреля 1897 года совершил также анархист — Петро Аччарито. И тоже неудачно.

И тут за дело взялся итальянский эмигрант, проживающий в США, Гаэтано Бреши. Обманом получив (или же попросту взяв без спроса) в газете «Социальный вопрос», где он работал, \$150 на путешествие, Бреши прибыл в Италию. Во время поездки Умберто I в город Монца анархист в толпе приблизился к королю и выпустил в него то ли три, то ли четыре пули в упор. Охрана сработала отвратительно. Произошло это 29 июля 1900 года. 3 пули попали в сердце, легкое и плечо. 56-летний монарх скончался на месте. Бреши был приговорен к пожизненной каторге в тюрьме Санто-Стефано на острове Вентотене, где и скончался менее чем через год. По заявлению тюремной администрации, это было самоубийство.

Леон Чолгош — американский анархист, убивший 25-го президента США, Уильяма Мак-Кинли. Крайне замкнутый парень, чей отец переселился в США с территории тогдашней Белосточкины (по другим данным — Виленщины), и которого даже подозревали в связях с полицией, совершил одно из самых громких политических

убийств XX века. Живший в непосредственной близости от Кливленда, тогдашнего центра анархического мировоззрения, Леон вдохновился пламенным выступлением Эммы Гольдман (оно состоялось в июле 1901 года), и стал, по его собственным словам, одним из преданных поклонников ее анархических идей. Еще раньше произошло вышеупомянутое убийство Умберто I, что предположительно тоже подтолкнуло Чолгоша к «тираноубийству».

7 сентября президент отправился на культурный раут, который состоялся в концертном зале, больше известном в народе как Храм музыки. Президент был уверен в том, что никто не будет на него покушаться, так как после сравнительно лёгких выборов можно было поверить, что Мак-Кинли пользуется широкой любовью народа. Тем более его «явно» охраняло одиннадцать вооружённых солдат Национальной армии, а «тайно» — несколько бойцов секретной службы США. Когда оркестр начал играть Шумана, к президенту выстроилась очередь за рукопожатиями. Одним из желавших пожать руку новоизбранному президенту, был Чолгош. Юноша протянул президенту левую руку для пожатия, и прежде чем сотрудники тайной службы успели что-либо заподозрить, раздались два выстрела, и 25-й президент США получил смертельное ранение.

29 октября, когда по решению суда его посадили на электрический стул, Леон выразил сожаление по поводу того, что ему не суждено повидаться с отцом.

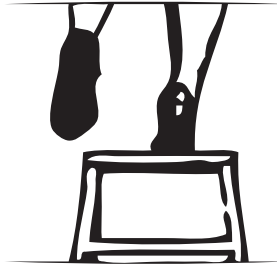
«Я убил президента, потому что он был врагом хороших людей, трудящихся людей. Я не сожалею о своём преступлении. Жаль, что мне не разрешили повидаться с отцом»

Его казнь была превращена в пытку, так как напряжение на электрическом стуле несколько раз менялось. Гроб с его останками был засыпан гашённой известью и уничтожен в течение 12 часов.

История знает ещё немало случаев актов политического террора, как индивидуального, так и организованного. Корни у этих событий одни — ненависть к угнетателям, капитализму, деспотии и невозможность мириться с подобными явлениями. И пусть провластные СМИ поливают грязью поступок смелого парня и строят теории заговора, пусть либеральные прихлебатели защищают своих хозяев воплями о нелегальности насилия, пусть человек, которому анархисты не раз помогали в беде, мешает в кучу события в Архангельске и Керчи; для меня и всех честных людей остается фактом — Михаил Жлобицкий достойно встал в один ряд с людьми, отдавшими свою жизнь в борьбе за свободу.

Василий Коляда для pramen.io

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Прамень
«Террор — ужасная вещь, есть только одна вещь хуже террора — безропотно сносить
насилие»
2018-11-07

Скопировано 2019-02-03 с
<https://pramen.io/ru/2018/11/terror-uzhasnaya-veshh-est-tolko-odna-veshh-huzhe-terrora-bezropotno-snosit-nasilie/>

ru.theanarchistlibrary.org